

РАСШИРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ БРИКС В 2023-2024 ГОДУ, НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ПРОФСОЮЗНОГО ФОРУМА БРИКС.

Осенью 2023 года во время очередного, XV саммита БРИКС его участники, главы государств Бразилии, России, Индии, Китая и Южноафриканской Республики одобрили несколько заявок, поступивших в адрес этого международного объединения, в которых формулировалось желание со стороны правительств Аргентины, Египта, Ирана, Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратов и Эфиопии присоединиться к БРИКС. Следует заметить, что количество официально поданных заявок существенно больше, чем перечисленных выше, по которым уже принято согласованное решение. Перед дипломатами стран БРИКС, прежде всего перед южноафриканской стороной, как председательствовавшей в 2023 году, стояла нелёгкая задача, - отобрать часть заявок и заложить механизмы вступления в членство, которыми, по-видимому, придётся пользоваться в дальнейшем. Этот этап был пройден, - по завершении саммита было объявлено об одобрении заявок от шести новых участников, пять из которых (исключая Аргентину) к окончанию 2023 года подтвердили свои намерения и включились в процесс обретения членства.

Этот процесс, при всей формальной простоте, на практике довольно трудоёмок и сложен. Сложность связана с тем, что в 2024 году план председательства в БРИКС, предложенный Российской Федерацией, предусматривает более 200 различных мероприятий, начиная от министерских и ведомственных встреч с подготовительными раундами, обширной программы мероприятий по линии межпарламентских, деловых, торговых, экспертных, профсоюзных и иных неправительственных, научных, образовательных, спортивных, культурных, молодёжных, женских и других организаций практика, механизмы подготовки и проведения

которых формировались в последние пятнадцать лет. Включиться с ходу во все элементы многослойного взаимодействия, проходящего в рамках подготовки к саммиту, а порой и на самостоятельных треках сотрудничества, крайне сложная и ресурсоёмкая задача. В каждой такой встрече необходимо не только участие делегатов от стран БРИКС, но и подготовительная работа с проектами документов, большая организационная подготовка, преодоление языковых барьеров и, безусловно, понимание общих целей, проблем, способов решения задач. В конечном итоге каждый участник и каждая организация должны найти и выработать в ходе этих контактов пользу, результат, оправдывающие затраченное время и ресурсы.

Понимание сложности обретения реального членства в БРИКС придёт к новым участникам со временем, будем надеяться, - к концу российского председательства этот процесс завершится.

Рассматривать подачу заявки на вступление как исключительно формальный процесс будет ошибкой и заблуждением. Ясно, что на принятие такого решения влияют как внешние условия - складывающаяся многокомпонентная геополитическая ситуация - так и внутренние мотивы, сочетание которых и приводит к подаче заявки. О геополитической ситуации сказано и написано много. У всех на устах обсуждение процесса перехода от «однополярного устройства» к «многополярному миру», звучат достаточно категоричные оценки «конца эпохи европоцентризма» и другие, им подобные. Такие политические формулы рождаются не на пустом месте. Объективные сравнительные экономические показатели развития стран, в XIX веке поделённых на три мира, размывали границы этих условных «миров». Это произошло не только в отчётах консалтинговых агентств и организаций, выводящих разнообразные сравнительные индексы. В первую очередь это произошло в самих субъектах развития, которые вслед за получением самостоятельности и преодолением политического колониализма оказались перед трудноразрешимыми проблемами

экономического неокOLONиализма, выйти из власти которого лишь за счёт собственных усилий оказалось невозможно.

Крупные национальные государства, столкнувшиеся с внутренними проблемами преодоления бедности, развития экономики, улучшения систем образования и здравоохранения, а также с необходимостью решения множества иных задач, чувствуют себя объектами управления со стороны существующей мировой финансовой системы, со стороны международного капитала, крупных транснациональных корпораций, международных организаций, призванных оказывать помощь их становлению и развитию, на деле лишь набрасывающих на эти страны новые слои сетей сдерживания их роста, навязывающих им правила и условия порой прямо противоположные их национальным устремлениям. Кредиты, связанные дополнительными условиями и обязательствами, программы «развития» с навязываемым участием крупных фондов и корпораций в сфере ли здравоохранения, сельского хозяйства, регулирования демографической политики, образования, преодоления бедности, - все эти отработанные десятилетиями механизмы неокOLONиальной политики, рано или поздно, обычно по мере обретения экономической устойчивости, заставляют национально-ориентированные элиты стран третьего мира искать пути их обхода, пути обретения суверенности и подлинного освобождения от, теперь уже международной, глобальной колониальной зависимости без традиционной метрополии, но со всеми её признаками и атрибутами сдерживания и принуждения.

Именно в 20-е годы текущего столетия процессы поиска альтернативной системы отношений, заменяющей гегемонистскую и глобалистскую, оказались востребованы до такой степени, что заявки на вступление в БРИКС обрели массовый характер. Надежды новых членов БРИКС связаны прежде всего с принципами выработки и принятия решений в БРИКС, о которых много сказано и написано. Принципы равноправия и

взаимного уважения, невмешательства во внутренние дела, признания права на выбор собственной цивилизационной идентичности, это тот минимум, который гарантирует обретение политической субъектности новым членам. Они видят привлекательность и в том, что касается экономических перспектив, а именно – получении кредитов из средств Нового Банка Развития, причём без политических условий и подковёрных договорённостей. Весьма обнадеживающими видятся им взаиморасчёты в национальных или цифровых валютах, не связанных с существующей мировой финансовой системой, построенной на долларе. И в целом, разнообразное взаимодействие, в основе которого лежит заинтересованный диалог, встречный интерес, имеют намного больше перспектив во взаимоотношениях, чем диктуемый «партнёрами» из стран «золотого миллиарда» «порядок, основанный на правилах».

Несколько слов о профсоюзном движении в странах, заявки которых одобрены для вступления в БРИКС. Профсоюзный Форум БРИКС, основанный в 2012 году на полях конференции высокого уровня под эгидой МОТ в Москве, безусловно заинтересован в том, чтобы интересы трудящихся в этих странах были защищены, по меньшей мере, в параметрах основополагающих конвенций, выработанных Международной организацией труда на трёхсторонней основе, а трудящиеся этих стран были представлены в Форуме своими традиционными организациями – профессиональными союзами. Не углубляясь в национальные особенности трудового законодательства новых стран-членов, можно выделить в их числе государства, где профсоюзная деятельность не разрешена, либо построена по модели, заметно отличающейся от привычной нам, традиционной, профсоюзной. К их числу относятся ОАЭ, Саудовская Аравия и, в определённой степени, Иран. Исходя из принципов невмешательства во внутренние дела, ассоциированное членство в Профсоюзном Форуме БРИКС может быть предоставлено организациям,

представляющим интересы трудящихся и не являющимися профсоюзами. Такой подход, по крайней мере, будет продвигаться российскими профсоюзами в ходе обретения членства новыми организациями.

Основная задача, которую следует решить в ходе приёма новых членов в Профсоюзный Форум БРИКС – обеспечить представительство трудящихся новых стран-членов, дать им право голоса при обсуждении проблем и в выработке решений. Нужно упомянуть, что Правила Профсоюзного Форума БРИКС, принятые в уточнённой редакции в 2022 году, потребуются дополнить специальным приложением с описанием процедурных моментов, связанных с приёмом новых организаций-членов. В практике работы Форума вся техническая работа по наполнению содержанием очередного года ложится на плечи ведущего профцентра страны-председателя. В 2024 году всеми содержательными вопросами занимается Федерация независимых профсоюзов России, в том числе и формализацией приёма в Форум новых членов.

Большое влияние на процесс интеграции новых членов, помимо внутреннего законодательства, будет оказывать состояние экономик вступающих стран, уровень благосостояния основной массы работников, структура занятости, национально-культурные обычаи, а также иная проблематика, помещённая работниками в фокус трудовой жизни. В этом плане отличия новых стран-членов друг от друга достаточно заметны. Если в мировом рейтинге по объёму промышленного производства Саудовская Аравия занимает 11 место при численности населения 35 млн. 210 тыс. человек, то Эфиопия находится на 75 месте при численности населения 124 млн. 757 тыс. человек. Столь заметные отличия отразятся на задачах, которые будут ставить перед собой представители трудящихся каждой конкретной страны и проблемах, которые они будут выдвигать на первый план при выработке совместных решений. Вместе с тем, как бы ни складывались национальные приоритеты делегатов от разных стран,

принцип принятия решений в Профсоюзном Форуме, основанный на правиле достижения консенсуса, позволит найти сбалансированное согласие по любой обсуждаемой задаче.

Многие эксперты, обсуждающие первые шаги по расширению БРИКС, стали рассуждать об этом явлении как непрерывном и быстром процессе, который неизбежно приведёт к образованию новой политико-экономической реальности в скором будущем. По их мнению, через пять лет геоэкономическая и политическая обстановка будет в корне отличаться от современной. Не склонен разделять эти прогнозы. Если изменения и будут происходить столь стремительно, то процесс включения в состав БРИКС новых членов не будет главным катализатором таких событий. С сегодняшних позиций нам представляется главной целью не столько наращивание количества стран-членов или числа профцентров этих стран, присоединившихся к Профсоюзному Форуму, сколько отладка самого процесса расширения и интеграция новых членов в межпрофсоюзное взаимодействие. Абстрактные идеи роста масштабов объединения БРИКС и Профсоюзного Форума в его составе не будут самоцелью.

На протяжении многих лет, с момента своего создания, в БРИКС не было каких-либо экспансионистских целей. Не помню случая, чтобы нашими членскими организациями в Профсоюзном Форуме продвигались идеи расширения для достижения соревновательных целей или противостояния. Касалось ли это инициативы Китая о проведении встреч БРИКС в формате БРИКС+, либо практики ЮАР, когда использовался расширенный формат встреч «аутрич». Всегда во главу угла ставились цели открытости, информирования, участия в обсуждении без каких-либо намёков на необходимость объединиться для борьбы с кем-либо. Кроме, конечно, бедности, неравенства, отсталости, эпидемий и других экономических и социальных язв общественно-политической жизни.

Профсоюзный Форум БРИКС, вне всякого сомнения, будет следовать политике расширения БРИКС, вырабатываемой на саммитах, и будет прилагать максимум усилий для интеграции новых членских организаций в свою работу, однако вряд ли наблюдатели и эксперты увидят в этом какие-то чересчур широкие шаги. В кулуарах Профсоюзного Форума БРИКС не раз обсуждались вопросы отношения к глобальности и глобализации. Особенно выпукло эта тема возникла после выдвижения инициативы БРИКС+, конкретные границы которой так и не были формализованы и могли пониматься как чрезвычайно широко, на всемирно значимом уровне, так и уже, в прикладном смысле, в рамках, например, реализации инициативы КНР «Один пояс-один путь». Термин глобализация в отношении Профсоюзного Форума БРИКС вряд ли применим в силу компрометации его и привязки к экономической глобализации в интересах трансграничного перемещения, и использования капиталов, а вслед за ним, и политической силы поверх национальных суверенитетов, законодательств и цивилизационного выбора разных стран. Более приемлем термин обретения глобальности, имеющий более точный и политически нейтральный смысл.

К настоящему времени в профсоюзном движении глобальность обрела свои законченные формы и реализуется через Международную конфедерацию профсоюзов (МКП), со штаб-квартирой в Брюсселе, и через несколько глобальных объединений профсоюзов, построенных на отраслевой основе. Создание МКП, образованной в 2006 году, путём слияния Международной конфедерации свободных профсоюзов (МКСП) и Всемирной конфедерации труда (ВКТ), явилось завершающим этапом объединения крупных профсоюзных сил, разделяющих идеи независимости профсоюзного движения и либерализма. Основатели проходили свой генезис, выдвигали лозунги «Свобода через экономическую и политическую демократию» и другие, постепенно отходили от социальной доктрины христианства, откликаясь на вызов секуляризма. В период

существования СССР и блокового противостояния, МКСП, в частности, отличилась антикоммунистической позицией. После образования МКП мировое профсоюзное движение сделало попытку избавиться от политизации, усилило свои позиции, особенно после вступления профсоюзов бывшего социалистического лагеря и Федерации независимых профсоюзов России. Новая единая глобальная межпросоюзная структура смогла выстроить согласованную с профсоюзами отраслевого типа профсоюзную политику и получить рычаги влияния на международные профсоюзные дела в структурах ООН и в других глобальных институтах.

Если в этом контексте обсуждать вопрос появления новой глобальной профсоюзной структуры на базе объединения БРИКС, то для обретения глобального статуса необходимо решить комплекс политических и технических проблем. Не вдаваясь в детали, можно отметить, что профсоюзные организации, входящие в состав БРИКС, до последнего времени не рассматривали свою структуру в качестве базы для такого глобального проекта, так как для этого не было достаточных оснований. Вместе с тем, дальнейшее развитие международной обстановки, позиции глобальных отраслевых профсоюзов и другие факторы, относящиеся к экономической и политической составляющим международного профсоюзного движения, могут открыть возможности для развития в этом направлении.

Отметим, что проблема формирования дееспособного глобального центра рабочего движения не имеет простого решения. История мирового профсоюзного движения ясно указывает на заметное влияние мировой политики на подобные процессы. Размежевание мирового профсоюзного движения по идеологическим мотивам в XX веке происходило в послевоенный период, немаловажное значение в этом процессе имело отношение профсоюзов к плану «Маршалла», а также политическая борьба, влившая в программные документы крупнейших национальных

профцентров стран запада, сформированных на идеях социал-демократического реформизма, изрядный заряд антикоммунизма, фактически превратившего их в инструмент политической борьбы. Дискуссии о дальнейшем развитии мирового профсоюзного движения продолжаются и, без сомнения, будут освещаться на страницах профсоюзной прессы.